

РОССИЯ КОНЦА XIX В. В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ОЛИМПИИ ОДУАР

Ильина Лариса Евгеньевна (а)

(а) ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13. Email: nerol2620[at]mail.ru

Аннотация

В статье представлен перевод главы из путевых заметок французской путешественницы Олимпии Одуар (Olympe Audouard (1832-1890)) «Путешествие в стану бояр. Очерки о России наших дней (Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle)», которая была в России дважды: в 1864 и в 1876 годах. Произведение О. Одуар, вышедшее в Париже в 1881 году, было рассчитано на широкий круг читателей – современников путешественницы, и в занимательной форме знакомило французов с их новой союзницей – с 1882 года велись переговоры о военном союзе между Россией и Францией, объединившимися в 1894 для противостояния Антанте. В представленной главе описывается полиция, тюрьмы и крепости России. Перевод выполнен Л.Е. Ильиной.

Ключевые слова

Олимпия Одуар; Путешествие в стану бояр. Очерки о России наших дней; Россия; XIX век; путевые заметки Россия в зарубежной литературе XIX века

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

RUSSIA OF THE LATE XIX CENTURY IN THE TRAVEL NOTES OF OLYMPE AUDOUARD

Larisa Evgenievna Ilyina (a)

(a) Orenburg State University, 13 Pobedy av., Orenburg, Russia 460018. Email: nerol2620[at]mail.ru

Abstract

The article presents a translation of the Chapter from the travel notes of the French traveler Olympe Audouard (Olympe Audouard (1832-1890)) "Journey to the country of the boyars. Essays on Russia of our days (Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle)", who was in Russia twice: in 1864 and in 1876. The work of Audouard, published in Paris in 1881, was intended for a wide range of readers-contemporaries of the traveler, and in an entertaining form introduced the French to their new ally - since 1882, negotiations were conducted on a military alliance between Russia and France, united in 1894 to oppose the Entente. The present Chapter describes the police, prisons and fortresses of Russia. The translation was made by L. E. Ilyina.

Keywords

Olympe Audouard; "Journey to the country of the boyars. Essays on Russia of our days (Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle)"; Russia; XIX century; travel notes; Russia in foreign literature of the XIX century

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Путевые заметки (путевой очерк) – широко распространенная форма сбора, оформления и предъявления информации, используемая в литературной и публицистической практике. Основой для путевых заметок является реальное или воображаемое путешествие автора. Путевые заметки обычно включают в себя повествования о дорожных происшествиях, впечатлениях и наблюдениях. До середины XIX века форма путевых заметок активно использовалась в научных произведениях, в приключенческой и научно-фантастической литературе.

Путевые заметки как жанр художественной литературы строятся на основе описания реального или мнимого перемещения в реальном или вымышленном пространстве путешествующего героя, который описывает малоизвестные или неизвестные отечественные, иностранные реалии и явления, собственные мысли, чувства и впечатления, возникшие в процессе путешествия, а также повествует о событиях, происходивших в ходе путешествия» (В. Михайлов).

Перевод произведений этого жанра отличается сложностью выбора способов передачи исходной информации, которые обеспечат переводному тексту адекватное исходному воздействие на получателя информации. Главным объектом при таком способе перевода оказывается не столько языковой состав исходного текста, сколько его содержание и эмоционально-эстетическое значение.

Читатель XXI должен вспомнить, что в конце XIX века Франция, потерпев поражение в франко-прусской войне 1870 года, оказывается перед лицом реального уничтожения. Единственным шансом, способным спасти Францию, становится её союз с Россией. Потребовалось создание позитивного образа России во Франции того времени. Франция не знала своего нового союзника. Воспоминания о разгроме армии Наполеона в снегах под Москвой, невероятные слухи и анекдоты складывались в искаженную картину о России. Поэтому путевые заметки французской аристократки Олимпии Одуар (Olympe Audouard (1832-1890)) «Путешествие в стану бояр. Очерки о России наших дней (Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle)», увидевшие свет в Париже в издательстве Dentu в 1881 году, явились своеобразным руководством, содержащим сведения по истории, литературе, политической ситуации в России конца XIX века. В целом эта книга – исторический труд, содержащий, с одной стороны, достаточно резкие выпады в адрес российского государственного управления, полиции, религии, но, с другой, – живописные описания

белых ночей Петербурга, снежной русской зимы, церковного пения и охоты на волков.

Олимпия Одуар, урожденная де Жуваль (de Jouval) - одна из самых ярких представительниц движения феминисток во Франции второй половины XIX века. В возрасте 20 лет она вышла замуж за известного нотариуса города Марселя Анри Одуара (Henri-Alexis Audouard), но после нескольких месяцев брака она потребовала развод. В 1855 году, после официального завершения бракоразводного процесса, Олимпия Одуар отправилась в долгое путешествие по Египту, Сирии, Палестине, Турции. Оттуда она отправилась в Россию, и возвратилась во Францию через Германию и Польшу. В России Олимпия Одуар была дважды: в 1864 и в 1876 годах.

В книге «Путешествие в стану бояр...» прослеживаются передовые взгляды автора, ее осведомленность в вопросах политики и юриспруденции.

Перевод снабжен краткими постраничными комментариями, составление которых определялось характером текста оригинала и содержанием. Французский текст повествует о российской действительности конца XIX века, поэтому в его переводе русскоязычные читатели не должны встретить затруднений, связанных с пониманием информации, заложенной в тексте. Комментарии приводятся в тех случаях, когда современный читатель может не в полной мере обладать культурно-историческими знаниями об описываемых предметах и явлениях. Возможно, некоторые комментарии читатели сочтут излишними, но для уточнения отдельных фактов, переводчику потребовалось изучить много дополнительной информации.

Произведение Олимпии Одуар «Путешествие в стану бояр. Очерки о России наших дней» на языке оригинала находится в свободном доступе на сайте Национальной библиотеки Франции Gallica, bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France (<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k371339x.image>) (скан-копия), и на сайте Библиотеки русской и славянской литературы LA BIBLIOTHÈQUE RUSSE ET SLAVE (документ в формате PDF) https://bibliotheque-russe-et-slave.com/Livres/Audouard_-_Voyage_au_pays_des_Boyards.pdf

ГЛАВА VI РУССКАЯ ПОЛИЦИЯ, ТЮРЬМЫ И КРЕПОСТИ

Русская полиция – это огромная организация. Она подразделяется на два обособленных и независимых друг от друга отдела: видимая и невидимая полиции.

Видимая полиция должна поддерживать порядок, заставляя идти в ногу семьдесят пять миллионов школьников, которые обязаны повиноваться единственному желанию – желанию самодержца. Это муниципальная полиция.

Миссия невидимой полиции заключается в тщательном изучении мыслей царских подданных, предсказании их намерений, выслушивании их разговоров и склонении их к признаниям. Этой полицией руководит большой начальник, который находится в Петербурге, и она образует Третье отделение Министерства внутренних дел, поэтому русские обычно называют невидимую (тайную) полицию третьим отделением и её главу называют начальником третьего отделения. На этот высокий пост назначают влиятельного человека хорошо известного своими заслугами, имеющего звание генерала.

Начальник третьего отделения имеет неограниченную власть, это что-то вроде земного и ужасного бога. Он распоряжается жизнью, свободой и состоянием всех русских, как последнего из мужиков, так и первого среди знатных вельмож. Он не должен отчитываться ни перед кем за свои действия, его решения держатся в тайне. Когда по его приказу человека бросают в тюрьму, семья несчастного человека не имеет права сказать: «Докажите его преступление!» Все члены семьи, если они не хотят разделить его участь, должны молчать. Также у русских есть разумная, но жестокая привычка: как только человек исчез в неизмеримых глубинах крепости, о нём полностью забывают, вплоть до его имени. Они пьют, танцуют, развлекаются даже немного больше чем до его ареста, чтобы действительно доказать третьему отделению, что человек, впавший в немилость, для них – мёртвый, и о нём не сожалеют.

Начальник видимой полиции заключает в тюрьму воров, убийц и отъявленных революционеров. Начальник третьего отделения тщательно выискивает виноватых без вины, и он хоронит живых в сырой тюрьме, или же отправляет на Сибирские рудники.

Никакая нация в мире не изобрела преступление такого рода: быть виновным без вины. Это удручающее изобретение принадлежит самодержавию и является его позором.

Но, можете ли вы сказать, кто становится виновным без вины? Кто? Вы... Я... Все. Сначала те, кого они хотят погубить, затем те, кто

предположительно имеет либеральные идеи, или те, кто подозревается в связях с либералами. Те, у кого вырвались неосторожные слова или фразы, которые могли быть неверно истолкованы, а также те, кто, к несчастью, окажется связанным с заговорщиками. Они и не знают того, что стали подозреваемыми.

Любой русский подозревается в том, что он не испытывает глубокого ужаса перед либеральными идеями, и в том, что он не поклоняется самодержавию, как божественному провидению. Любой русский, которого, возможно, коснулось это зло, именуемое духом¹ (либеральным разумом), становится виновным без вины, разоблаченным начальником третьего отделения. Начальник же без суда и следствия отправляет всех за решетку.

Власть третьего отделения не ограничена, и всё же, имея могущество земного бога, у начальника Третьего отделения есть несовершенства, пороки и недостатки, свойственные людям, поэтому не нужно объяснять, насколько страшно для русских оказаться во власти начальника третьего отделения.

В подчинении этого могущественного человека находятся бесчисленные агенты. Одни принадлежат к высшему свету, их можно встретить при дворе, в аристократических салонах, на вечеринках гуляк, в будуарах актрис. Они очаровательны, беседуют, отвечают на вопросы, задают свои, пожимают по-дружески руки, а затем они идут составлять свой отчёт, и, без сожаления, отправляют в тюрьму или в Сибирь человека, которого они называли «дорогой друг», они отправляют в Сибирь даже своих родственников.

Доносчик – наиболее подлое существо из всех, его душа черна, или скорее у него нет души, и его сердце сделано из грязи. Он более бесчестный, чем убийца или вор. Вероломная хитрость, гнусная ложь, безобразная измена – его ежедневное вооружение. У него нет нравственного сознания, и он использует своё вооружение без стыда и без сожаления. Это морально деградировавшее и продажное существо. Прибегая ко лжи в разговоре с подозреваемым, изображая из себя либерала, чтобы заставить его проболтаться, доносчик продолжает лгать, отчитываясь начальнику, из корысти или желая компенсировать свои труды, он доносит на невинного! Если доносчик, значит, – бесчестный человек. Как можно доверять бесчестному существу? Между тем вся страна отдана на съедение десяти тысячам доносчиков, десяти тысячам бесчестных существ!

А некоторые люди удивляются, что русские недовольны правительственной системой в своей стране! Если бы эти люди стали

¹ Понятие дух О. Одуар передает как *doukh*.

русскими, то они были бы ещё большими реакционерами и быстро разделили бы недовольство русских либералов.

Постыдная вещь для женского сословия заключается в том, что самодержавие в своей «великой» работе по разложению человеческого сознания, атаковало даже сознание женщины, и испортило его столь хорошо, что многие женщины в России выполняют подлую работу доносчика. Третье отделение им дорого платит, тем более, если доносчицами становятся знатные дамы!

Заставлять людей выполнять работу доносчика, трактуя это как обычную работу, значит обрекать народ на безнравственное существование, которое приводит к разложению. Вот преступление, в котором я более всего обвиняю царское самодержавие.

Измываться над телом, истязать плетьюми – это чудовищно. Но разрушать сознание, веру в идеалы, честь народа, одним словом, приниматься за его душу, и делать её извращённой – это более чудовищное преступление, в котором нет ничего человеческого. Тот, кто совершает подобное, совершает сатанинское и адское деяние.

Тайная полиция встречается при дворе, в великосветских салонах, в салонах буржуазии, в ливрее слуги. В магазинах она рядится в платье приказчика, на улицах – в одежду рабочего, кучера, портье, она везде, она надевает любые костюмы, она находится даже в тех будуарах, где человек надеется встретить только Венеру.

Не следует думать, что русский, оставляя свою родину, окажется освобожденным от глаз неусыпных стражей тайной полиции, вовсе нет. В этом случае за ним шпионят доносчики-путешественники; тысячи этих печальных персонажей распространены по всей Европе. Некоторые принадлежат к высшему обществу. Третье отделение даёт им много золота с тем, чтобы они могли хорошо выглядеть и появляться при дворах и в салонах. Каждую неделю они посылают подробные отчёты о делах и поступках своих соотечественников, находящихся в путешествии. Соотечественников же, по возвращению в Россию иногда арестовывают за либеральные рассуждения, высказанные в Париже, Неаполе или Монако. Это проделки того любезного друга, который навязался им в компаньоны, и которому они так часто были чем-то обязаны – он заводил разговоры, чтобы их сдать!

Русские хорошо знают о средствах, используемых третьим отделением. Любой русский с глазу на глаз с французом говорит свободно, но стоит войти одному из его соотечественников, он замолкает, меняет тему разговора, опасаясь иметь дело с доносчиком.

Был один случай, о котором я не могу вспомнить без смеха, хотя это печальная история.

Я была в салоне с тремя русскими, принадлежащими к аристократическому высшему свету. Я принялась высказывать либеральные идеи, все трое возмутились и выступали поклонниками самодержавия. Они хвалили русское правительство с жаром, выказывающим их глубокое убеждение. Я была удивлена. Но минутой спустя, когда в салон вошли ещё какие-то люди, на мгновение я оказалась в стороне с одним из тех троих господ.

— Поверьте, — говорит он мне, — я разделяю ваши идеи, но из соображений осторожности, вслух я говорю другое... Эти господа, я уверен, принадлежат к третьему отделению.

Десять минут спустя, один из двух других оказывается около меня, и повторяет мне слово в слово то, о чем мне сказал первый. И, наконец, третий, выходя из этого дома, предложил мне руку, чтобы проводить меня и начинал следующую речь:

— Я либеральнее, чем вы, мадам: я испытываю отвращение к самодержавию, и я вас уверяю, что я стараюсь его разрушить. Но я высказываю консервативные идеи потому, что, скорее всего, эти два господина состоят на службе в третьем отделении.

Я не смогла удержаться и расхохоталась. Я объяснила ему, в чём причина моего веселья — в том, что те другие были такого же мнения о нём. На что он произнес правдивую, но удручающую фразу:

— Они правы в том, что никому не доверяют. У нас благоразумный человек не должен доверять ни своему самому близкому другу, ни женщине, которую он обожает. Он не должен доверять даже брату.

Правительство, которое устроило такую жизнь для всей страны — пагубное правительство.

Иностранцы, которые прибывают в Россию, подвержены тысяче неприятностей, если они из низших классов. Если у них есть положение или имя, доносчики, которых легко можно принять за гостеприимных и любезных русских, не имеющих другой цели, нежели оказывать вежливый прием и сделать приятным пребывание иностранцев России, незаметно пробираются в их окружение.

Я хорошо знаю одну даму, которой генерал X, начальник полиции, сказал с очаровательным и услужливым видом:

— Мадам, Вы плохо говорите по-русски. Позвольте мне предоставить в Ваше распоряжение двух моих адъютантов. Располагайте ими, я был бы счастлив, если бы они оказались Вам полезными.

Эта женщина поняла, что к ней хотят приставить двух доносчиков, но она поблагодарила генерала за столь великодушную любезность, и затем, повернувшись к разговаривающим адъютантам, сказала:

— Господа, так как вы поступаете в мое распоряжение, соблаговолите являться ежедневно к одиннадцати часам утра для моих указаний.

Не было ни дня, чтобы они пропустили свою службу. Каждый день она отправляла их во все концы Петербурга. Русские, которые наносили ей ответные визиты, говорили:

– Мы не хотим встречаться с этими людьми, которые, якобы графы, а на самом деле – доносчики. Выставьте их за дверь! ...

– Нет, ответила она, по крайней мере, я их знаю...

Если, находясь в гостинной, они пытались заставить её беседовать, она говорила с удовлетворением о том, что видит, как народ обожает царя всем сердцем, что страну она видит счастливой, спокойной, и этого ничто не может нарушить...

Тогда люди с горячностью сами приносили ей массу сведений о выступлениях против деспотизма, которые волновали всех образованных людей.

Она могла получать от них любые виды признаний, оставляя им приятную иллюзию, что она ничего не понимает в политике.

Представители высшего русского общества, которые приходили к ней с визитом, ей говорили:

– Вы принимаете у себя только этих шпионов, не принимайте больше: они собираются следить за нами.

– Они для меня очень полезны, отвечала она, улыбаясь, – и они доставляют меньше затруднений, чем вы предполагаете ...

И, чтобы освободить своих посетителей от общества адъютантов генерала Х, она давала им поручения в наиболее удалённые кварталы Петербурга. Во время их отсутствия она спокойно беседовало со своими посетителями.

Вот так однажды начальник полиции был обманут женщиной.

Когда кто-то собирается провести некоторое время в России, он должен предупредить своих родственников и друзей, чтобы они писали в письмах о незначительных вещах, потому что полиция обладает черным кабинетом¹, через который проходят все письма прежде, чем прибыть к своему получателю. Также не нужно говорить

---

¹ Чёрный кабинет - орган, занимающийся просмотром личной корреспонденции; а также помещение, служащее для этих целей.

о политике, критиковать систему или чиновников. Письма читаются также, прежде чем они покидают русскую почту.

Чтобы опубликовать в газете статью чисто литературного содержания о царе, должно быть получено разрешение министерства внутренних дел, которое наводит справки о просителе и о газете, где статью хотят напечатать. Если полученные сведения доказывают, что газета консервативна, и что те, кто её читают – тоже, то разрешение дается.

Полиция сохраняет список имён всех русских, подписанных на иностранные газеты. Все эти газеты считаются более или менее революционными. Читать их – значит заявить о себе и стать подозреваемым. Вот почему очень немногие русские открыто получают иностранные газеты. Но что касается печатной продукции, как впрочем, и всего остального – существует контрабанда, так что можно получить самые передовые газеты, но за них нужно дорого заплатить, только и всего.

Полиция знает об этой контрабанде. Если продажность является, увы! одной из ран России, становится совершенно очевидно, что морально деградировавшие доносчики, поскольку они смогли стать таковыми, более востребованы, чем другие русские. Продажная полиция, которая обладает неограниченной властью, – ужасная опасность для честных людей... И даже для самодержавия, так как полиция компрометирует его, она заставляет ненавидеть его ещё больше, совершая серию непрекращающихся мерзостей от его имени.

Иностранцам, путешественникам, так же как и русским, не положены газеты без специального разрешения, получение которого занимает две недели, если разрешение вообще возможно.

Газета «Артист», обсуждающая, как известно, только художественные вопросы, была направлена мне в Петербург, но до меня не дошла, я стала жаловаться на почте.

– Действительно, – ответили мне служащие, – эта газета прибыла по Вашему адресу, но Ваше имя не фигурирует в списке людей, которым разрешено получать зарубежную прессу, поэтому она была изъята.

Тогда я написала директору почты, что Франция предоставляет русским, постоянно проживающим в Париже или находящимся там временно, возможность получать совершенно свободно все газеты, которые они пожелают. Я попросила у императорского правительства соответствующего отношения ко мне как к француженке, находящейся в России. После трёх дней, потраченных на проведение расследования, полиция возвратила мне «Артиста».

Телеграфировав по этому поводу другу в Париже, я подметила следующее: единственная хорошо организованная вещь в России, но, невыносимая, это – цензура.

В телеграфном бюро решительно отказались отправить телеграмму с порицанием одной из структур русской империи.

У невидимой, или тайной полиции, есть подразделения во всём мире, которые через посольства и консульства должны посылать каждую неделю детальные сообщения о поведении, поступках, словах и мыслях русских, находящиеся за границей. Также ей необходимы такие подразделения во всех провинциальных городах. В губерниях империи тайную полицию представляет жандармерия. В каждом губернском городе есть отдел жандармерии и штаб-офицер, который должен осуществлять скрытое непрерывное наблюдение, посылать подробные отчеты в Петербург и сообщать о подозреваемых. Начальник третьего отделения ему посылает своих агентов, которые помогают штаб-офицеру в этой трудной миссии. Жандармский корпус считается элитным, правительство заботится о том, чтобы он состоял из людей, преданных власти. Ввиду важности миссии жандармерии и почти неограниченных полномочий, которыми она наделена, наименьшая её задача – быть в курсе общественного мнения и осуществлять активное наблюдение за местными властями.

В России законы иногда хороши. Почти всегда намерение царя превосходно, но одно обстоятельство, которое делает бесплодными добрые намерения, и которое делает пагубным наилучший из законов – это коррупция. Коррупция проникает в обычаи, а продажность, почти всеобщая, обнаруживается у большинства служащих.

Видимая или муниципальная полиция так же прекрасно организована, но мне она была менее интересна, чем невидимая, и я должна признать, что я изучила городскую полицию с меньшим вниманием, чем первую. Однако, желая представить в своей книге наиболее полные сведения обо всех русских учреждениях, я воспользуюсь очень любопытным и точным сочинением господина Леузона¹ о городской полиции.

Г. Леузон Ле Дюк был много раз в России, он говорит на русском языке, и он превосходно знает эту огромную империю. Я могу рекомендовать тем из моих читателей, которые хотят изучить эту страну, прочитать книгу «Современная Россия», которую господин

---

¹ Леузон Ле Дюк (фр. Léouzon Le Duc) Луи Антуан (1815-1889), французский литератор, долгое время жил в России, в начале 1840 годов был гувернером в доме В.А. Мусина-Пушкина.

Леузон опубликовал в издательстве Ашетт¹ в 1844 году. Читатели увидят, что события, происходившие тогда в России, предопределили печальную нынешнюю ситуацию. Особая обязанность городской полиции – пишет господин Леузон, поддержание хорошего порядка и спокойствия в городах. Посмотрим, как городская полиция организована в Петербурге. Петербургскую полицию можно рассматривать как образец, по которому устроена работа полиции в других городах империи.

Во главе столичной полиции стоит суперинтендант, который имеет звание генерал-лейтенанта. Затем идут три полковника - полицмейстеры, они ответственны за три гарнизонных батальона полиции; затем одиннадцать приставов полиции для одиннадцати округов города, наконец, четыре или пять квартальных комиссаров или унтер-офицеров на каждый квартал или район городского округа.

Квартальный, называемый также частный пристав² или квартальный комиссар, находится в съезжем доме, где расположены службы полицейского управления, пожарные насосы и камеры для заключённых. Съезжий дом можно отличить издали по высокой деревянной башне на платформе, в которой один из рядовых полицейских дежурит постоянно, чтобы подать сигнал о пожаре, если таковой случится.

В распоряжении квартального находятся несколько полицейских и младших офицеров, называемых надзирателями³. Эти офицеры и солдаты, одетые в военную форму, носят саблю или шпагу и упражняются в стрельбе из мушкетов.

Городская полиция Петербурга насчитывает приблизительно триста сторожевых будок⁴, распределённых по различным кварталам города, в каждой из которых находятся три человека, так называемые будочники⁵, задача которых состоит в том, чтобы заботиться о порядке и чистоте улиц.

Таким образом, полиция столицы насчитывает пять-шесть тысяч служащих личного состава. Конечно, в это число не входят секретные агенты, которыми городская полиция пользуется совсем как политическая полиция (невидимая).

¹ Hachette – книгоиздательская и торговая фирма Луи Ашетта, основанная в 1826 году, в настоящее время французское акционерное общество по изданию, распространению книг и периодической печати.

² Частный пристав во французском тексте передается как *tshastnoi pristoff*.

³ Надзиратели во французском тексте передается *nadziratels*.

⁴ Будка во французском тексте передается *boudka*.

⁵ Будочники во французском тексте передается *boutechniks*.

От столь могущественной и организованной полиции следует ожидать постоянного наблюдения и эффективной защиты. В некотором отношении, это действительно так. Никакой другой город Европы не смог бы сравниться с Петербургом порядком и чистотой. Пусть здесь мужикам позволено ходить по улицам в одеянии из овечьей шкуры и отравлять прохожих её тошнотворным запахом, но зато мостовые здесь всегда чистые. Особенно это заметно зимой, когда середина дороги покрыта слоем снега, и её постоянно бороздит, не продавливая, сталь саней, тротуарные плиты очищены и посыпаны мелким песком, что позволяет пешеходам ходить, не боясь поскользнуться. Эта особая забота о тротуарах объясняется строгим приказом, отданным Императором Николаем, когда он однажды упал с высоты своего роста на Морском проспекте.

В день всеобщего праздника не следует опасаться, что толпа может представлять опасность или доставлять неудобства, полиция там обеспечивает отличный порядок. Наши парижане, жалуются на живость наших полицейских. Но парижане были бы очень удивлены, став свидетелями грубых ругательств и жестоких ударов кулаком, которые агенты царской полиции раздают в толпе народа. Жестокость полиции вызвана тем, что нетерпеливое любопытство заставляет людей переступать линию, за которой должна последовать религиозная процессия или военный парад.

Многочисленные экипажи с оглушительным шумом проезжают по главным улицам. Но не пугайтесь, кучера смогут вас всегда вовремя предупредить, но если вы замешкаетесь и не отскочите в сторону, вас живо переедут. Несчастные! Если они вас задавят, меньшее, что их ожидает, это быть сосланными в солдаты на Кавказ, и увидеть, как их лошадей конфискуют в пользу пожарной команды.

Пожарная команда, находящаяся в ведении начальника полиции – одно из наиболее великолепно организованных учреждений, которые мне довелось видеть. Приказы пожарной команде отдает непосредственно брандмайор¹.

Каждый съезжий дом имеет свои насосы, оборудование и команду пожарных, которая всегда наготове, по первому сигналу они выезжают галопом. Этот сигнал подаётся солдатом, который наблюдает с платформы башни съезжего дома, посредством системы сигнальных огней ночью, а днём с помощью черных шаров, расположение которых указывает городской квартал, где имеет место

---

¹ Брандмайор или брандмейстер (нем. *Brandmeister*, от *Brand* - «пожар» и *Meister* - букв. «мастер») - должность в пожарной охране в Российской империи.

несчастный случай. Компания пожарных состоит из сорока человек и оснащена десятью или четырнадцатью насосами и тридцатью лошадьми. Такие команды располагаются во всех съезжих домах в различных кварталах города.

Таким образом, в каждом квартале было пятьсот пожарных, для столицы в целом штат состоял из шести с половиной тысяч человек, которые сразу по сигналу тревоги могут быть брошены на место происшествия. Добавьте к этому гвардейские формирования, которые полиция имеет право вызывать по потребности; личное вмешательство императора и его сыновей, которого никогда не было в таком случае (я думаю, в тот момент его присутствия не хватало бы!) и у вас будет картина грандиозного движения организованного аппарата полицейских пожарных частей, которое развёртывается в Петербурге при сильном пожаре.

Между тем, если верить мнению авторитетных людей города, маловероятно, что пожарные команды сумеют погасить даже небольшой огонь. Их участие приводит обычно к тому, что возгорание только усиливается. Посчастливится ещё, говорят погорельцы, если они сами не станут пособниками бедствия! Впрочем, каким бы ни был исход, пожарные команды там ничего не теряют, так как в России всё оплачивается. Также немало случаев, когда охваченные пламенем погорельцы, чтобы избежать хищений пожарников и расходов, которые влечёт вызов пожарных, закрывают двери и пытаются сами без шума спасти себя и своё имущество! За время пребывания в России, я не раз видел такие пожары при закрытых дверях.

Само собой разумеется, что, если бы о пожаре стало известно, пожарные приехали бы внезапно, взыскание, которое нарушители должны оплатить, значительно превысило бы штраф за ущерб, который они хотели якобы причинить полиции.

Если бы только полиция в российских городах не допускала, чтобы люди сами спасали свои дома без неё, и не допускала, чтобы люди боялись вызывать полицию, помогая прохожему, которому внезапно стало плохо в общественном месте! Но в России в подобной ситуации люди ведут себя не так, как в других странах Европы. В России, если кто-то падает на улице, тотчас же вокруг него образуется пустота, никто не осмеливается приблизиться, надо ожидать полицию. Несчастный человек может умереть, неважно! Если вы ему принесёте стакан воды, если вы ему протяните флакон, вы будете арестованы по подозрению, что именно вы его отравили, и Бог знает, чего вам будет стоить ваше освобождение. Только Бог знает также то,

чего будет стоить больному ускользнуть целому и невредимому от надзирателей!

Таким образом, российская полиция, столь бдительная ко всему, что касается чистоты и приличия городов, проявляет удивительную неразумность по отношению к людям. О чём я говорю? Мне кажется, что российская полиция видит свою задачу в том, чтобы накопить наиболее позорные притеснения, совершённые в отношении людей и вместо того, чтобы защищать их интересы, российская полиция смешиваться с теми, кто преследует простых людей своими придирками. А ворами эта полиция со странной легкостью позволяет делать их гадкое дело.

Русская полиция есть институт, который в наименьшей степени привержен миссии порядка и надзора, которая ей поручена. Несмотря на то, что в годовом отчёте суперинтенданта императору всегда изображается наиболее лестная картина морали и добродетели жителей столицы, всё же, вероятно, в Петербурге больше краж и убийств, чем в Париже и в Лондоне, или даже чем во всех столицах Европы вместе взятых. Но любое сообщение о правонарушениях или преступлениях запрещено в газетах, это страна абсолютного молчания, информация о каком-либо преступлении редко выходит за пределы места, где оно произошло. И в тоже время любой житель Петербурга по чистой случайности может знать о кражах в своем квартале больше, чем это отражено в официальном отчёте за весь год.

Однако этот отчёт называется подлинным! Когда пресса молчит, никто не может противоречить полиции, заинтересованной в том, чтобы фальсифицировать правду и заставить всех поверить, что полиция хорошо исполняет свой долг.

Во Франции некоторые выступают против так называемой нескромности прессы, которая, по их мнению, вмешивается в дела, которые её не касаются... Если бы они жили в России, где пресса нема, то они бы поняли, что журналисты с той самой нескромностью, окажут большую услугу обществу, предохраняя его от злоупотребления властью во всех проявлениях. В России я получила подобный опыт. Страна, где пресса не может свободно говорить, становится непригодной для жизни, так как люди там не чувствуют себя в безопасности.

Во время долгих зимних ночей, когда ночи черны, и Нева скована льдами, преступлений становится больше. Количество убийств оценивается по числу трупов, которые приплывают в Финский залив, когда вскрываются льды. Чаще всего это пьяницы, которых убивают кучера своими ножами или топорами. Эти преступления

раскрываются редко, полиция предпочитает облегчить свою работу и скрыть трупы, особенно если кто-то из полицейских замешан в преступлении.

В удалённых кварталах, где полицейские могут скомпрометировать себя, орудуют, главным образом, будочники, и, вне всякого сомнения, брандмайоры знают об этих профессиональных ворах. Не редко можно увидеть отважного злоумышленника, пойманного много раз за кражу одним и тем же полицейским и столько же раз отпущенного на свободу, поскольку полиции выгоднее, чтобы он был на свободе. Но если кто-то предложит за поимку вора больше, чем сам вор обычно платит за своё освобождение, то вора посадят. Эта процедура не имеет ничего общего с арестом неизвестного вора. Неслыханно, чтобы украденная вещь возвратилась к ее законному владельцу. Даже тогда, когда владелец приходит опознать найденное, он скорее передаст свое добро из рук профессионального вора в руки «привилегированных» воров. В любом случае, чтобы вернуть своё имущество, пострадавший должен оплатить полиции его полную стоимость.

Эти печальные детали совсем перестанут удивлять, если мы рассмотрим личное и семейное положение полицейских, которых мы упрекаем во взяточничестве. Российская полиция, так же, как все другие службы империи, получает очень незначительную плату. Вот как это подтверждают заслуживающие доверие русские:

Плохое обеспечение агентов полиции это одно, но ещё к Новому году суперинтендант ожидает обычно подарков от своих подчиненных, стоящих в десять раз выше суммы их жалования. Никакой закон не обязывает служащих делать такие подарки, это правда. Существует даже указ, по которому начальнику запрещается принимать подношения. Но стоит только подчинённому не сделать обычного подношения, как его понизят в должности, он будет лишен милости, его будут преследовать по любому поводу. Если он сделает подарок ниже принятой суммы, его переведут на менее доходный пост. Если, напротив, он делает очень дорогой подарок, либо жертвует наилучшей долей своих неправомерных доходов, либо работая в два раза больше, он точно получит более выгодный пост. Таким образом, осуществляется преступное соперничество между теми, предназначение которых – искать преступников и наказывать за преступления.

Окончательная картина поборов, которыми эти вампиры обложили коммерсантов Петербурга, складывается по одному факту – содержатели кабаков в среднем за год отдают 40-60 процентов

прибыли (столько их вынуждают платить) напрямую или через третьих лиц городской полиции. Полицейские делят между собой жителей города, и им остаётся только наблюдать за точностью исполнения их прав, если можно назвать правами нечистый источник доходов, которые они взимают со слёз и отчаяния их сограждан».

Я знаю всё это, я слышала подобное от заслуживающих доверие русских, но я действительно с удовольствием процитировала слова господин Леузона Ле Дюка по этому поводу, чтобы показать моё желание непредвзято поведать о негативных сторонах жизни России.

А теперь речь пойдёт о маленьких притеснениях, заметных и незаметных, которые русская полиция совершает в отношении иностранцев, прибывающих в Петербург.

Если иностранцы приезжают по железной дороге, на границе они подвергаются паспортному допросу. Что они собираются делать в России? Имеют ли они тайную или явную цель? (Иначе говоря, не шпионы ли они?)

Если иностранцы добираются морем, тогда формальная процедура происходит на борту корабля, но она остаётся такой же раздражающе длинной.

Из рук полиции ваш паспорт переходит в ваше посольство, которое должно вам дать удостоверение о гражданстве, затем, паспорт возвращается в главную канцелярию, где вас подвергают второму допросу, очень походящему на тот, которому наши следователи подвергают обвиняемых. Если ответы удовлетворительны, полиция спрашивает у вас, сколько времени вы намереваетесь оставаться в России, и вам кажется, что, в этой вежливой фразе говорится: «Чем быстрее вы уедете, тем больше вам будут рады». Тогда вы получаете вид на жительство ровно на столько дней или месяцев, сколько вы назвали.

На вопрос, сколько я намерена пробыть в России, меня попросили ответить письменно. Я написала следующее: «Время моего пребывания в России зависит от того, насколько мне захочется остаться, а не от того, видит ли тайная полиция в этом неудобство». Они настаивали, я упорствовала, начальник полиции выдал мне удостоверение на шесть месяцев, говоря, что по истечению этого срока мне выдадут другое удостоверение, если я захочу продлить мое пребывание.

Когда иностранец желает оставить Петербург либо для того, чтобы отправиться в другой город империи, либо уехать из России, он должен за три дня запросить свой паспорт в полиции, которая учиняет

расследование чтобы выяснить, не забыл ли он оплатить сапожнику или перчаточнику. Если он должен всего сто су¹, ему не дают паспорт.

Ах! если бы эта мера была принята во Франции!

Русский, у которого есть долги, не имеет возможности сбежать за границу; пока он не удовлетворил своих кредиторов, он не получает паспорт.

Женщины, находящиеся во власти мужа, не могут получить паспорт: именно муж должен пойти и запросить паспорт для жены. Однако русская полиция осуществляет на практике фразу известного Тартюфа: «с небом в согласии». То есть для женщин речь идёт только о том, чтобы обозначить цену.

Русские, зарегистрированные за границей, должны запрашивать возобновление паспорта каждые три года, что стоит им приблизительно около трёхсот франков. Это кое-что вроде установленного налога с космополитов, и они его оплачивают с удовольствием.

Русский паспорт содержит и дату рождения, и запись о браке или разводе, он представляет собой то, что во Франции мы называем «*ses papiers*» - личными документами или метриками. Русский паспорт служит для заключения брака, он служит для всего. Когда у русских не было принято фиксировать гражданское состояние, хранителем всех записей о рождении, браке и разводе была церковь.

Меня убеждали, что иногда зрелая девушка или вдова зрелого возраста, посредством подарков для попов², становились немного моложе.

Подобный паспорт с указанием гражданского состояния позволяет сделать даже подлоги в родословной. Вот пример: разведённая дама едет в Германию, восемнадцать месяцев спустя она рождает мальчика. Ей следовало бы записать его как сына. Но зная превосходно, как исполняют свои обязанности служащие в России, она не записывает ребенка, не заявляет о его рождении. Когда ему исполняется два года, она его поручает немецкой коммерсантке, которая привозит его в Россию как своего сына. Через неделю она сама едет в Петербург, забирает своего ребенка и ищет полицейского, занимающегося паспортами.

– Мне нужно, – говорит она ему, – сделать другой паспорт, и туда вписать моего сына в возрасте трёх с половиной лет.

Полицейский отвечает, что это невозможно. Она вытаскивает связку купюр стоимостью в тысячу рублей. Служащий склоняется

¹ Су – монета в 5 сантимов, равная 1/20 франка.

² Попы (священнослужители) – во французском тексте передается *les popes*.

очень низко, получает деньги и делает паспорт, и вот ребёнок уже законный сын. Дама возвращает своего сына в Германию, у него теперь есть документы и он сможет вступить в брак.

В России подлог – обычное дело!

Кодекс Российской Империи или Свод¹, определяет обязанности иностранцев, находящихся в России. Вот некоторые главные статьи:

«1. Иностранцами считаются подданные иностранных государств, находящихся на территории страны.

2. Дети иностранцев, родившиеся в России и принятые на службу в гражданское, либо в административное, либо в военное ведомство, приравниваются к русским подданным.

3. Девушка или женщина, которая сочетается браком с иностранцем, следует за своим мужем. Если он возвращается в свою страну, она должна ехать с ним. Но оставляя свою родину, она теряет право владеть недвижимым имуществом. Если она уже владеет некоторым имуществом, она должна его продать в срок шести месяцев и выплатить империи половину суммы, полученной с продажи. Если она оставляет своих детей в России, она может уклониться от продажи, но она должна перевести свое имущество детям.

4. Всё время, пока иностранцы остаются в России, они подчинены как в отношении их личности, так и в отношении имущества законам страны. Они могут исполнять военную службу, но не гражданскую (однако отдел народного просвещения им доступен).

Ни в каком названии иностранец или сын иностранца не может участвовать в строительстве мостов и дорог». (Это делается с разумной и мудрой целью предотвращения любой неосмотрительности, которая может принести вред во время войны).

Им разрешено занимать место в гильдиях или в объединениях мелких ремесленников.

Благородные иностранцы, чье дворянство было признано русским правительством, освобождаются от телесных наказаний».

Статья 9 запрещает иностранцам обустриваться в городах военных поселений. Девятой статьёй самодержавие пытается защищать солдат от либеральных идей. Самодержавие боится, что солдаты узнают, что есть страны, где солдата нельзя избивать.

Статья 13 позволяет иностранцу настойчиво просить для него или для его детей свидетельства натурализации, для этого он должен только заявить, что хочет стать российским подданным, и принести клятву верности императору; он должен принести эту клятву перед

¹ Во французском тексте О. Одуар пишет *Le Svod*.

губернатором того города, в котором он проживает, на своём родном языке и в выражениях, соответствующих религии, которую он исповедует.

Евреев в России только терпят, они не могут испросить для себя гражданства. Они получают только удостоверения временного пребывания, которые они должны возобновлять, что им стоит обычно очень дорого.

Однако не так давно несколько высокопоставленных еврейских финансистов смогли, несмотря на этот закон, стать российскими подданными.

Господин G, богатый банкир, недавно даже получил высокий чин. Будем надеяться, что эта нетерпимость по отношению к сектантам одной религии, которая изначально была нашей общей религией, прекратится. Разве все мы не являемся сынами израилевыми?

Иностранец, который хочет остаться на год в России, получает вид на жительство, уплатив сумму приблизительно в тридцать франков. Столь малая сумма назначена для того, чтобы не показаться негостеприимными.

В России оба типа полиции, видимая и невидимая, или, если предпочитаете, гражданская и политическая, являют собой две мощные службы, как по числу, так и по организации. Но, однако, последние события нам доказывают, насколько мало самодержец может положиться на эти две мощные организации, содержание которых ему обходится во столько же, как и содержание армии. Полиция позволяет рыть траншеи под железнодорожными путями. За два месяца императору сообщают о том, что будет попытка разрушения Зимнего дворца, его хотят взорвать вместе с его обитателями... и полиция позволяет поместить восемьдесят килограммов динамита. Полиция редко арестовывает организаторов покушений. И вот по каким причинам: во-первых, полиция продажная, затем – среди полицейских много нигилистов, и наконец, ведётся непримиримая борьба между обеими службами. Глава третьего отделения не огорчится, если его коллега – глава гражданской полиции совершает ошибку, а тот, в свою очередь, будет рад, если оплошность совершит глава третьего отделения. У меня есть глубокое убеждение, что обе русские полиции – две наиболее опасные и нездоровые структуры северной империи.

Тюрьмы и крепости в России имеют плачевный вид; на них нельзя смотреть без содрогания, такой гнетущий и нерадостный облик им предают вовсе не глухие высокие стены из черных камней, а

молчание и таинственность, которыми они окутаны как холодным саваном.

Человек, брошенный в тюрьму во Франции, невиновный или виновный, знает, что он может рассчитывать на помощь его семьи и адвоката, он знает, что пресса всегда готова поддержать жертву произвола, и наконец, аресты, суд, исполнение приговора, всё происходит публично.

В России пресса мирится с произволом; слова хозяина¹ достаточно, чтобы прикрыть газету на время или закрыть её навсегда. Цензура более чем строга; писателей всегда отправляли в ссылку в Сибирь, в крепость или на смерть. Мысль в этой империи находится в невероятном рабстве. Газеты могут написать только то, что самодержавие хочет увидеть написанным в газетах. Жертвы не могут получить поддержку.

Аресты совершаются в полной тайне. Семья должна молчать, делать вид, что она забыла об арестованном, иначе все члены семьи будут брошены в крепость.

Обвиняемый не может вызвать адвоката, он сидит в одиночной камере, и никто не может с ним связаться.

Во Франции мы знаем о положении заключённых в наших тюрьмах, у нас разрешены посещения. Если обнаружится, что содержание в той или иной тюрьме вредно для здоровья, если пища плоха, если надзиратели жестоки, общественное сознание протестует, журналисты пишут, мнение принуждает власть улучшить положение заключённых. Солнечный свет освещает всё, он проникает даже в карцер приговоренного к смерти.

В России никто не может посещать тюрьмы. Те, кто туда брошены, редко из них выходят. Никто не знает, что происходит за высокими стенами: тюремные охранники пользуются своей безнаказанностью. Власть имеет право даровать жизнь и учинять пытки, нет никакого закона выше царского. Царь – закон: если царь жесток, закон жесток; если царь несправедлив, закон несправедлив. Люди, которых закон использует для выполнения приговоров, часто излишне старательны. Будучи созданиями человеческого рода, они подвержены ошибке, жестокости, несправедливости и жажде мести.

Арестованный человек дрожит от страха, так как он не знает, что его ожидает. Его ведут к тюрьме; он знает, что в тюрьме как в могиле, даже хуже, могила дает успокоение, а тюрьма – мучения и пытки.

Крепость Петербурга – огромное, чёрное, зловещее сооружение, она возвышается на одном из островов Невы. Крепость одновременно

¹ Хозяина: зд. царя.

является военным учреждением, императорской усыпальницей и государственной тюрьмой. Трудно объяснить, с какой целью самодержавие объединило в одном здании останки царей и тех, кто восстал против деспотизма.

Это возможно по двум причинам: правители, возможно, хотели сказать жертвам: «Успокойтесь, бывшие палачи там, рядом с вами, черви подтачивают их кости. Царь, который правит сегодня, и будущие цари, также окажутся в этой хмурой часовне, и их тела также будут источены червями. А могильные черви по сути своей являются опасными революционерами, и без стеснения атакуют труп самодержца, как и труп мужика».

Очевидно, подобная философская мысль должна немного успокоить жертвы деспотов. Но с этой ли целью императорская усыпальница была помещена туда? Я не могу знать точно, но, возможно, тем, кто распорядился сделать это, двигало желание преподнести душам умерших тиранов, в качестве приятных приношений, слезы и скрипы зубов заключенных!

Императорским могилам недостает величия: плита накрывает тело; выше, маленькое панно с гербом усопшего предупреждает, чтобы вы не наступили ногами на плиту, и сообщает имя того, кто покоится внизу. Это всё.

Если вы решитесь высказать нескромную просьбу посетить крепость, вас проводят в часовню, которая служит похоронной комнатой. Если вы допустите такую бестактность и попросите посетить карцеры, вам ответят сухо: «Это невозможно!»

Но решётки на слуховых окнах здания вам объясняют, что есть карцеры под водой, а другие – под крышами, где одни заключённые будут гнить от сырости, а, другие, летом, изнывать от нестерпимой жары!

В России очень много тюрем, располагаются они в Сибири и на одном из островов Архангельска. У некоторых тюрем зловещая репутация. Если однажды народ силой откроет эти тюрьмы, он узнает ужасные вещи!

Но беззаботный народ говорит себе: «Зачем! Здесь заключены люди, которым мы завидуем, – дворяне или ловкачи, на которых тяжелым бременем легли кандалы самодержавия!»

И тюрьмы будут ещё долго стоять, и будут оставаться такими же мрачными и таинственными!

Список литературы

- Партаненко, Т.В. (2002) Представления о России во Франции конца XIX - начала XX вв. *Studia culturae*, (2), 25-35.
- Audouard, O. (1881). *Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle*. Paris : Dentu.
- Audouard, O. (1881). *Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle. La bibliothèque russe et slave*. Retrieved from https://bibliotheque-russe-et-slave.com/Livres/Audouard_-_Voyage_au_pays_des_Boyards.pdf
- Ernot, I. (2014, Octobre16). *Olympe Audouard dans l'univers de la presse, (France, 1860-1890). Genre & Histoire*. Retrieved from <https://journals.openedition.org/genrehistoire/1990>.

References

- Audouard, O. (1881). *Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle*. Paris : Dentu.
- Audouard, O. (1881). *Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle. La bibliothèque russe et slave*. Retrieved from https://bibliotheque-russe-et-slave.com/Livres/Audouard_-_Voyage_au_pays_des_Boyards.pdf
- Ernot, I. (2014, Octobre16). *Olympe Audouard dans l'univers de la presse, (France, 1860-1890). Genre & Histoire*. Retrieved from <https://journals.openedition.org/genrehistoire/1990>.
- Partanencko, T.V. (2002) Representations of Russia in France in the late XIX - early XX centuries. *Studia culturae*, (2), 25-35.